

когда эти начала стали изнашиваться, так сказать, человечеством. Но гораздо труднее отделить среднюю историю от новой и еще доселе можно принять в истории два отдела: мир языческий и мир христианский. Конец 15 века и начало 16 лягут рубежом между средневековым порядком и новым, но не таким резким, как 5 век; здесь осталось то же христианство, многие начала остались те же, только в новой форме, под новыми оболочками. Устранив Россию от западной истории до 18 века, когда она связывается с Европой Петром Великим, мы можем сказать, что средневековая Европа есть Европа феодально-католическая, а последние три столетия — переходные от этого порядка к другому, которого мы еще не знаем, от средней истории к новой, еще нам не известной. Следовательно, эти три столетия, протекавшие со времени окончания средней истории, аналогически сходны с теми, которые оканчивают древний мир; другими словами: здесь разложение западного общества, там падение республики, падение империи и явление новой формы, нам уже известной.

Окончим введение наше исчислением учебников и руководств. Кроме Кайданова², о котором нечего и говорить, есть история Смарагдова³ — дурная переработка или переделка книги Лео. Г. Смарагдов ее испортил, потому что многого не понял; крайнее понимание Смарагдова видно даже и из того, что он часто не умеет отличить источника от учебного пособия. Несравненно выше стоит история Лоренца⁴, единственная на русском языке, кроме незначительных переводных. Лоренцу можно сделать один важный упрек: он остался при той же точке зрения, которою руководствовались историки 20 лет тому назад, при всей своей видимой учености. В древней истории он понял связь между наукой и жизнью, между литературой и обществом и представил удовлетворительный обзор греческой и римской литератур. Средние века имеют свою литературу и науку, которые обнаружили огромное влияние на развитие средневековой общественности, но на нее Лоренц употребил только несколько страниц, разобрав прекрасно политическую историю, т. е. он анатомически разложил жизнь и забыл ее духовную часть⁵.

Галлам⁶, переведенный с английского на немецкий и французский языки. Эта книга пользуется большим уважением, хотя, собственно, это уважение должно быть отнесено к другим трудам автора. В ней есть только один хороший отдел, именно по английской истории — и то история английской конституции, юридической Англии; что же касается до изложения истории других народов, то она ниже посредственности.

Лео заслуживает особенного внимания. Одна книга, изданная им в 1830 году под названием *Lehrbuch der Geschichte des Mittelalters*, 2 тома; он перестал делить историю на внешние периоды, он сгруппировал события около известных направлений. Потом, в 1836 году, вышли два тома его всеобщей истории, заключающие историю средних веков; здесь много глубоких и остроумных замечаний; относи-